

(ПП: специальный лесной участок, отведённый для сбора семян или черенков с лучших (элитных) деревьев с целью лесовосстановления или селекции)

Ин Кунту привёл рыжего кота домой и устроил его во дворе. Как раз в тот момент, когда он готовил на кухне, за калиткой раздался стук.

— Кто там... — Ин Кунту высунулся и окликнул.

Он ещё не успел снять с огня сковороду, как рыжий кот, до этого свернувшийся клубком во дворе, первым поднялся, высоко задрал хвост, и направился к выходу:

— Мяу.

Идя, он то и дело мяукал и оборачивался, словно подзывая Ин Кунту за собой.

— Хозяин пришёл? — Ин Кунту бросил взгляд, быстро помешал блюдо в сковороде, выложил его, затем щедро плеснул в пустой котёл воды и только после этого вытер руки и пошёл открывать калитку.

За воротами и впрямь стоял Вэнь Чуншань. В руках у него был пакет с подарками; услышав, как открывается дверь, он протянул его вперёд и с улыбкой сказал:

— Добрый день. Я за котом.

— Он здесь, проходите, — Ин Кунту отступил в сторону, пропуская его во двор, и торопливо добавил: — Я сейчас готовлю, подождите немного.

Еда, приготовленная на дровяной печи, выходила особенно вкусной, но по удобству она всё же уступала газовой плите. Сейчас под очагом ярко полыхал огонь, и даже несмотря на воду в котле, Ин Кунту нужно было поскорее вернуться, чтобы тот не перегрелся.

— Конечно, занимайтесь, — сразу ответил Вэнь Чуншань.

Ин Кунту кивнул, закрыл калитку и вернулся на кухню.

Вэнь Чуншань поставил принесённый чай на стол во дворе и тоже заглянул на кухню, чтобы помочь. Рыжий кот тёрся о его ноги, кружась вокруг, пока Вэнь Чуншань не подхватил его на руки.

Услышав шум, Ин Кунту обернулся, увидел его и пригласил:

— Останетесь поесть?

— Да как-то неловко... — ответил Вэнь Чуншань.

— Ничего страшного, — спокойно сказал Ин Кунту. — Блюда уже почти готовы, добавить пару палочек не проблема.

В маленьком городке существовал обычай: если гость пришёл ко времени еды, его обязательно оставляют за столом. Вэнь Чуншань немного подумал и кивнул:

— Тогда не буду церемониться.

Он уселся у очага, держа кота на руках, и не слишком ловко помогал подбрасывать дрова. Ин Кунту мельком взглянул на него, достал из холодильника две копчёные колбаски, нарезал их, затем вынул тарелку с замоченными в тазу побегами бамбука.

Приготовить еду ещё на одного человека действительно было несложно. Ради гостя Ин Кунту добавил к столу жареные копчёные колбаски и побеги бамбука, обжаренные с фаршем, в итоге получилось как раз три блюда и суп.

Вэнь Чуншань вымыл руки и помог накрыть на стол. Оглядывая старинный, простой дворик, он сказал:

— У вас здесь так уютно. Этот колодец старый?

Старинный колодец во дворе был одной из причин, по которой Ин Кунту в своё время выбрал именно этот дом. Сейчас у него было две системы водоснабжения: водопровод для бытовых нужд, а колодезная вода - специально для готовки и заваривания чая.

— Не то чтобы совсем древний, — ответил Ин Кунту. — Но несколько десятков лет ему есть.

Он отнёс подарочный пакет в сторону и, заглянув внутрь, увидел банку ароматного чая.

— Зачем вы ещё и чай принесли?

— У меня он всё равно лежал без дела, — сказал Вэнь Чуншань. — Подумал, что у вас есть привычка пить чай, вот и захватил заодно.

Ин Кунту поднял на него взгляд:

— М-м?

Вэнь Чуншань улыбнулся:

— По вашей ауре видно, что вы из тех, кто пьёт чай.

— Даже такая аура бывает?

— Бывает. Очень классическая, очень спокойная.

— Вы, оказывается, умеете красиво говорить.

Рыжий кот тем временем рядом с аппетитом уплетал куриное бедро, которое Ин Кунту специально обжарил для него отдельно. Глядя на то, как тот ест, и слушая негромкое урчание у него в горле, Ин Кунту чувствовал, как на душе становится легче. А мысль о том, что сегодня он не ест один, делала это чувство ещё более приятным.

Ин Кунту между делом спросил:

— Его зовут Фэйбяо потому, что он бегаёт быстро, как дротик?

— Не совсем, — ответил Вэнь Чуншань. — У меня дома раньше был набор дротиков: оперение у них было оранжевое, а корпус белый - точь-в-точь как он. Вот так имя и прижилось.

Ин Кунту опустил взгляд на длинношёрстного кота с рыжей спиной и белым брюхом, и в его глазах мелькнула улыбка.

Вэнь Чуншань тоже усмехнулся:

— Он очень милый, просто характер у него немного дикий, всё время рвётся наружу. Наверное, привык к бродячей жизни.

— Свободный выгул тоже подойдёт, — спокойно сказал Ин Кунту. — Вы ведь сделали ему кастрацию, так что проблем быть не должно.

— Пока иначе никак. Я поставил в ошейник GPS-маячок, городок маленький, найти его несложно.

— Я ещё подумал, почему вы так быстро пришли.

— Я сегодня был дома, увидел ваше сообщение и сразу выехал. Он тут ничего не натворил?

Ин Кунту покачал головой:

— Нет, он очень послушный.

После обеда Вэнь Чуншань помог убрать со стола и подмести двор. Лишь когда всё было приведено в порядок, он попрощался и отправился домой.

Из-за того, что он поднялся слишком рано, Ин Кунту, проводив человека и кота, закрыл калитку и вернулся в дом, чтобы прилечь днём. Он проспал до половины пятого и только тогда проснулся. Переодевшись в одежду для подъёма в горы, он вышел под навес посмотреть на рассаду.

Рассада всё это время стояла в тени, корни были обёрнуты банановыми листьями, так что ни один росток не увял. Ин Кунту присел и тщательно осмотрел каждый. Старушка, подарившая ему рассаду, много лет торговала ею, и качество было на высоте: даже с точки зрения горного бога эти саженцы можно было считать вполне добротными.

Закинув рассаду за спину, Ин Кунту отправился сажать её в горы. Раньше на склонах Учжуань было несколько огородов; пусть они давно заросли и пришли в запустение, земля, на которой когда-то выращивали овощи, всё равно оставалась куда плодороднее обычной. Он собирался расчистить эти старые участки и высадить рассаду именно там.

При такой погоде вечер подходил для посадки как нельзя лучше. Посаженные сегодня ростки, политые водой, могли за ночь прижиться и набраться сил, а на следующий день встретить солнце уже не так уязвимо, не рискуя погибнуть от жары.

Ин Кунту не сажал овощи уже несколько сотен лет, но, взявшись за дело снова, обнаружил, что руки всё помнят, и растения приживались даже лучше, чем он ожидал.

Глядя на то, как рассада тянется в рост, и обходя горы день за днём, Ин Кунту постепенно начал задумываться о другом. Навыки выращивания овощей он не утратил, значит, и умение сажать деревья должно было сохраниться. Основные опасные участки в горах он уже почти все устранил, и теперь, когда у него появилось свободное время, самое время было заняться преобразованием горного леса.

Горы Учжуань, Баогу, Цинфан и Сиу стояли заброшенными уже несколько сотен лет. Хотя они и заросли разномастными деревьями, качество этих насаждений было невысоким, да и сам лес развивался не лучшим образом, его требовалось привести в порядок. Теперь Ин Кунту мог заняться выращиванием специального маточного леса, то есть семенного массива, предназначенного для получения качественного посадочного материала.

Совокупная площадь четырёх гор была немалой, а значит, и маточный лес требовался достаточно большой. Ин Кунту выбрал на горе Баогу участок с относительно хорошим ростом деревьев и начал его преобразование. Лесами здесь никто не занимался много лет, и первым

шагом в создании маточного леса стала вырубка части деревьев с плохим ростом, чтобы освободить пространство для перспективных экземпляров и высадить более ценные породы. Приняв решение, он в тот же день поднялся в горы с топором.

В лесу царила тишина и уединение; кроме редких птичьих голосов, почти не слышно было никаких звуков. Лишь глухие удары топора Ин Кунту по стволам разносились далеко вокруг. Он работал уже некоторое время, когда вдруг ощутил чьё-то присутствие. Обернувшись в сторону чащи, он и впрямь увидел, как из глубины леса показалась пушистая головка.

Это был тот самый кот по имени Фэйбяо.

— Мяу, — крупный рыже-белый кот подошёл ближе, потрянул головой и начал тереться о ноги Ин Кунту.

— А, это ты, — Ин Кунту присел, погладил его по голове и почесал под подбородком. — И как же ты сюда добрался, проказник?

Рыже-белый кот растянулся у ног Ин Кунту, выставив пузо:

— Мяу.

Ин Кунту без всяких церемоний помял его пару раз, затем сделал фотографию и отправил Вэнь Чуншаню. В тот день, когда Вэнь Чуншань обедал у него дома, они обменялись контактами.

Ответ пришёл почти сразу:

□Он у вас? Я могу прийти забрать его?□

Ин Кунту пока ещё не освоил пиньинь, поэтому ответ написал от руки и с помощью встроенной программы перевёл из традиционных иероглифов в упрощённые:

□Вы поблизости? Если нет, я спущусь с горы и приведу его сам.□

Вэнь Чуншань ответил:

□Я на соседней горе, сегодня вышел собирать дикорастущие овощи.□

Соседняя гора была заброшенной и относилась к общественным лесным угодьям. Ин Кунту слегка удивился и без раздумий разрешил ему подойти. Вэнь Чуншань появился очень быстро. Ин Кунту бросил взгляд на корзину в его руках - она была пустой, никаких дикорастущих овощей там не было.

Заметив его взгляд, Вэнь Чуншань объяснил:

— В последнее время на улице много кто продаёт дикие овощи, вот я и решил подняться в горы, заодно что-нибудь собрать.

Ин Кунту посмотрел на пустую корзину:

— И где же ваши овощи?

— Выбросил, — Вэнь Чуншань слегка потрянул корзиной. — Пока собирал, наткнулся на группу детей, попросил их посмотреть. Они сказали, что большая часть того, что я набрал, вообще несъедобна, а те несколько растений, которые можно есть, ещё и невкусные, так что я всё выкинул.

Ин Кунту не удержался и усмехнулся.

Вэнь Чуншань сжал переносицу:

— Дикие овощи слишком похожи друг на друга. Я хотел набрать водяного сельдерея, а в итоге насобирал ядовитый лютик скальный.

— Многие дикорастущие растения ядовиты, — спокойно сказал Ин Кунту. — Если не разбираетесь, лучше не есть наугад.

— Урок усвоен, — вздохнул Вэнь Чуншань. — А вы чем тут занимаетесь?

— Преобразую маточный лес.

— Маточный лес?

— То есть лес, предназначенный для получения семян.

— Вы хотите создать отдельный участок леса, который будет специально давать семена? — Вэнь Чуншань всё ещё не до конца понимал. — В горах ведь и так полно деревьев, почему бы просто не собирать хорошие семена прямо здесь?

— Это не одно и то же. Закладку маточного леса и обычный сбор семян можно вести параллельно, но в дикой природе действительно качественных экземпляров немного. Если говорить о масштабном улучшении лесов, куда удобнее сначала создать маточный лес и уже оттуда получать семена.

Когда Ин Кунту говорил о лесе, в нём словно появлялось что-то иное, будто он тихо светился изнутри. Вэнь Чуншань никуда не ушёл, остался помогать ему рубить деревья и заодно продолжал разговор.

— ...Ваша цель - преобразовать весь лес целиком? Объём работ же просто огромный, — сказал он.

— Я и не стремлюсь сделать всё разом, — спокойно ответил Ин Кунту. — Есть время и силы - делаю понемногу. Медленно, шаг за шагом, и тогда вся гора станет другой.

Вэнь Чуншань задумался, некоторое время молчал, а потом сказал:

— Цель слишком масштабная.

— Это мои горы, — медленно произнёс Ин Кунту. — Делать их лучше, приводить в порядок - от этого у меня на душе спокойно.

— Это прекрасно, — Вэнь Чуншань несколько секунд внимательно смотрел на него и добавил: — Найти дело, ради которого хочется трудиться, - это тоже своего рода удача.

Ин Кунту улыбнулся:

— Да, я тоже так думаю. И к тому же стараюсь не только я. Сами горы и леса тоже стараются.

Пока Ин Кунту сажал деревья, сами деревья изо всех сил впитывали питательные вещества, тянулись выше и крепче, чтобы дать ещё более хороших потомков. Он не в одиночку сдвигал с места целые горы - он принимал отклик всей горной чащи и шаг за шагом делал эти горы лучше вместе с ней.

Вэнь Чуншань рядом помогал рубить деревья, а Ин Кунту, срубая старые стволы, тут же разбрасывал семена, которые носил с собой.

Вэнь Чуншань обратил внимание:

— Вы сажаете какие-то необычные породы?

Ин Кунту вытащил из тканевого мешочка пригоршню семян и показал ему:

— Да, не совсем обычные. В основном я сажаю сосну массонову и цзюмуд.

— Сосну массонову я знаю, это хвойное дерево. А цзюмуд вроде лиственное? В одном лесу

нужно сажать сразу два вида?

— Не только. Цзюмуд - это общее название для деревьев рода *Cyclobalanopsis* из семейства буковых, туда входит множество видов. Высаживая сосны и цзюмуд вместе, мы формируем смешанный хвойно-лиственный лес, а это повышает устойчивость насаждений.

Ин Кунту продолжил пояснять:

— Когда видов деревьев больше, значительно снижается риск вспышек одного и того же заболевания или нашествия вредителей в больших масштабах.

— Я слышал, — отозвался Вэнь Чуншань, — что разнообразие пород ещё и от пожаров защищает?

Ин Кунту кивнул:

— Да, это тоже важная цель. У смешанных лесов выше испарение, влажность воздуха больше, скорость ветра ниже. Им сложнее загореться, а если огонь всё же появляется, ему труднее разгореться в крупный пожар.

Для горного бога предотвращение лесных пожаров всегда было одной из важнейших обязанностей Ин Кунту. До своего долгого сна он сажал деревья и преобразовывал леса в основном, полагаясь на опыт. Пробудившись, он стал читать книги и с удивлением обнаружил, что многие современные труды лишь подтверждают его прежние наработки, а кое-какие знания оказались для него совершенно новыми и по-настоящему интересными. Именно поэтому, даже не привыкнув к современным упрощённым иероглифам и верстке, он всё равно упорно продолжал брать книги и читать их.

Обычно Ин Кунту редко обсуждал такие вещи с людьми. Сегодня же, разговаривая с Вэнь Чуншанем, он увлёкся и, лишь остановившись, понял, что наговорил слишком много. Ему стало немного неловко.

Обернувшись, он увидел, что Вэнь Чуншань всё это время помогал - рубил деревья, разбрасывал семена, из-за чего работа продвигалась куда быстрее: за полдня они сделали столько, сколько обычно ушло бы за два. Даже кот Вэнь Чуншаня послушно держался рядом и всё время сопровождал их. Осознав это, Ин Кунту впервые за долгое время почувствовал себя немного обязанным.

Он сменил тему:

— Вы сегодня поднимались в горы за какими именно дикорастущими овощами?

Вэнь Чуншань улыбнулся:

— Да, по правде говоря, просто хотел прогуляться, заодно попробовать что-нибудь собрать. Получится - хорошо, не получится - тоже не беда. Если захочу поесть, проще купить на рынке.

Ин Кунту подумал и предложил:

— Хотите подняться на гору Тяочжу? Там растёт луэрцзю*.

(ПП: медвежий лук (*Allium ursinum*). Дикое съедобное растение из семейства луковых, известное также как черемша или дикий чеснок)

Гора Тяочжу раньше тоже входила в пределы владений Ин Кунту, но теперь находилась в собственности государства. Высота этой горы превышала три тысячи метров; после пробуждения Ин Кунту поднимался туда всего один раз. Сегодня, благодаря помощи Вэнь Чуншаня, работа была закончена раньше обычного, и потому он вполне мог позволить себе сходить туда ещё раз.

Вэнь Чуншань не ожидал такого приглашения и на мгновение удивился, но тут же с радостью согласился:

— С удовольствием. Когда пойдём?

— Завтра? — предложил Ин Кунту. — Если вы не против, можем встать пораньше и начать подъём часов в семь, пока солнце не слишком жаркое.

Вэнь Чуншань улыбнулся:

— Тогда завтра в семь. Я зайду за вами.

<http://bllate.org/book/14957/1327069>